

А. Грандидье

**Индия и Цейлон.
Путешествие**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
А11

А11 **А. Грандидье**
Индия и Цейлон. Путешествие / А. Грандидье – М.: Книга по Требованию,
2015. – 320 с.

ISBN 978-5-4241-4245-1

ISBN 978-5-4241-4245-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ГЛАВА I

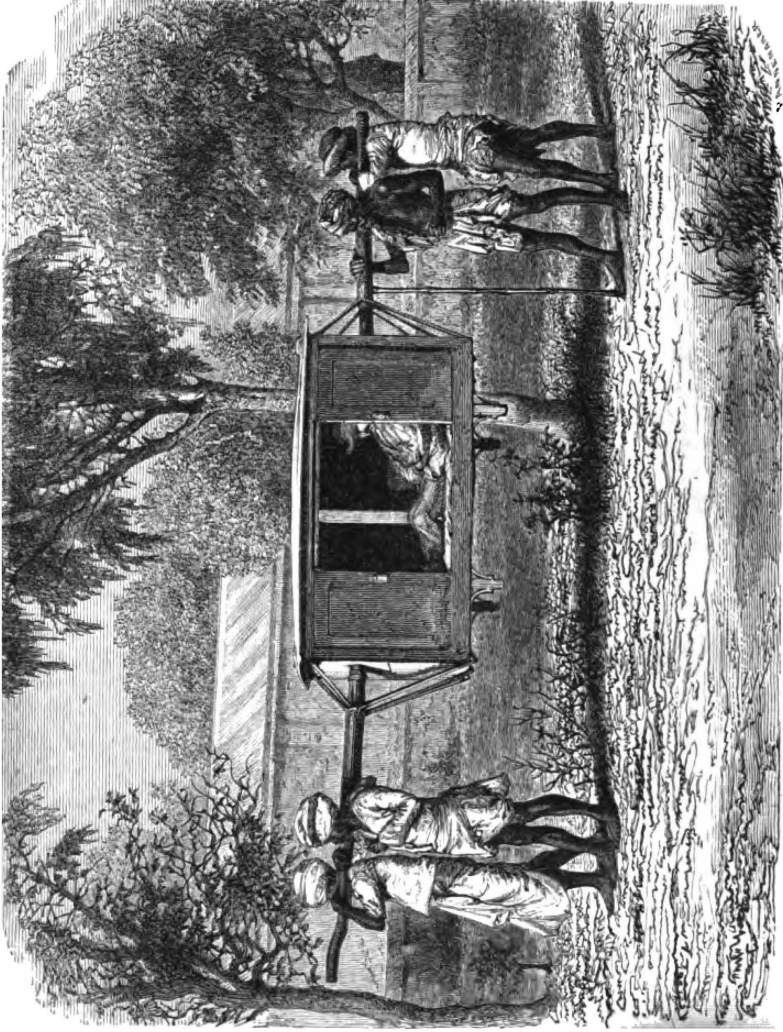
ВСТУПЛЕНІЕ. — Калькута. — образъ жизни англичанъ въ Индіи. — черныя города. — сжиганіе труповъ. — богиня Кали. — способъ путешествія въ Бенгаліи. — почтовые бунгалоу. — ОРИССА. — ДЖАГЕРНАУТЬ. — опущенные храмы и жрицы. — поклонники и фанатики. — священные животныя. — пурн и его храмы.

Индія, съ ея сто восемьдесятъ милліонами жителей, съ естественными границами, рѣзко обозначенными океаномъ и горными цѣплями и образующими такую сплошную и недоступную преграду, что никакое иноземное вторженіе было бы совершенно невымыслимо, естествознаватель встрѣтилъ позади этихъ естественныхъ преградъ — народъ, готовый оборонять ихъ, — Индія, говорятъ, составляетъ совершенно обособленный міръ на географическихъ картахъ и въ великой человѣческой семьѣ. Поверхность ея, равняющаяся поверхности всей континентальной Европы, за исключеніемъ Россіи, представляетъ на первый взглядъ три различныхъ пояса: бассейнъ р. Инда, бассейнъ Ганга (древнѣе заливы первобытнаго океана, засыпанные наносами, образовавшимися въ доисторическое время и составляющіе теперь Индустанъ въ собственномъ смыслѣ слова), и обширную площадь, образующую полуостровъ Деканъ. Описаніе наше коснется исключительно этого полуострова. Обзоръ и изученіе всю Индію цѣлькомъ, во всѣхъ ея частяхъ и во всѣхъ отношеніяхъ, — это трудъ, превосходящій силы одного человѣка. Три поколѣнія избранныхъ европейскихъ ученыхъ посвящали ему силы и труды свои въ теченіе цѣлаго вѣка, не успѣвъ довести его до конца.

Прежде чѣмъ приступить къ описанію этого путешествія, мнѣ предстоитъ ознакомить читателей съ Калькутой, гдѣ я высадился въ ноябрѣ 1862 г. Эта столица британскаго владычества въ Индіи построена на правомъ берегу Гугли, одномъ изъ многочисленныхъ рука-

вовъ Ганга, покрывающихъ всю сѣверо-западную часть Бенгаліи сложною сѣтью рѣкъ и каналовъ, представляющихъ настоящій водяной лабиринтъ. Хотя самый городъ расположенъ въ тридцати миляхъ отъ морскаго берега, тѣмъ не менѣе въ бухтѣ его выдаютъ якорь корабли самыхъ большихъ размѣровъ. Подобно другимъ рукавамъ Инда, Гугли имѣетъ весьма быстрое теченіе, приносящее ежедневно къ устьямъ подвижныя песчанныя массы, постоянно грозящія опасностью навигаціи. Во время переѣзда по морю мы взяли англійскаго лодмана, недалеко отъ острова Согора, защищающаго входъ въ Гугли. При всей своей опытности, руководясь извѣстными указаніями относительно проходимости мѣстъ, лодманъ этотъ посадилъ насъ, однако, на мель, образованную послѣднимъ приливомъ, и которая могла быть размыта или же унесена далѣе слѣдующимъ приливомъ. Намъ представлялось мало надежды избѣгнуть грозившей опасности. Въ теченіе нѣсколькихъ часовъ песокъ могъ накопиться вокругъ подводной части нашего корабля, и тогда слѣдующій приливъ не освободилъ бы уже насъ. Берега едва видѣлись въ отдаленіи, представляясь намъ обѣтованной землей, къ которой стремительность теченія не позволяла намъ направиться; намъ грозила опасность быть увлеченными въ открытое море, безъ надежды на спасеніе. Немного спустя, появились два буксировщика, подвигавшіеся, впрочемъ, весьма медленно, съ непрерывными остановками, и начавшіе, въ извѣстномъ разстояніи, торгъ съ нами, какъ спасители, предлагающіе за извѣстную цѣну услуги свои находящимся въ опасности путникамъ. Каждый изъ нихъ поднялъ черную доску съ написанной на ней крупными бѣлыми цифрами суммой — 600 фунтовъ стерлинговъ (около четырехъ тысячъ рублей серебромъ), которую они требовали за спасеніе насъ. Послѣ напрасныхъ переговоровъ, мы вынуждены были согласиться на предложенныя намъ условія, признавая себя счастливыми, что намъ удалось хоть такой цѣной избѣгнуть неминуемой опасности. Подобнаго рода барышничество, спекулирующее на жизнь человѣка, непонятно во Франціи, народныя нравы которой существенно разнятся отъ англійскихъ. Наши моряки спасаютъ погибающихъ ежедневно, рискуя собственною жизнію и отказываясь отъ всякаго вознагражденія. То, что у насъ составляетъ дѣло челоуѣколюбія, — обращается въ предметъ спекуляціи у нашихъ сосѣдей.

Намъ привелось видѣть на пути плившіе по водѣ, отъ времени до времени, трупы людей и животныхъ съ впившимися въ нихъ хищными птицами, представлявшими своеобразное зрѣлище: прильнувъ къ мертвому тѣлу и распутивъ надъ нимъ крылья, онѣ казались какъ бы

Индійській способъ путешествія.

двигавшимися по поверхности рѣки. Завидѣвъ первыя зданія предмѣстій Калькуты, я тотчасъ же спрыгнулъ въ одну изъ находившихся вблизи лодокъ, стараясь скорѣе достигнуть берега. Было время отлива. Человѣческіе трупы, лежавшіе распростертыми на берегу, показались бы дурнымъ предзнаменованіемъ тому, кто незнакомъ съ религіозными обычаями страны. Гангъ, эта священная въ глазахъ индусовъ рѣка, относитъ, по понятіямъ ихъ, къ вратамъ рая души тѣхъ, чьи тѣла брошены въ ея воды. Поэтому то, бѣднѣйшіе обитатели береговъ Ганга, денежныя средства которыхъ не позволяютъ имъ купить необходимый матеріалъ для гроба, кидаютъ въ священную рѣку трупы близкихъ имъ лицъ. Кромъ того, фанатики владутъ на берегу рѣки умирающихъ индусовъ, въ надеждѣ освятить этимъ послѣднія минуты вѣрующаго. Приливъ уноситъ иногда этихъ обреченныхъ заранѣе гибели людей, и, невѣроятная вещь, были примѣры, что спасенные англичанами, они начинали процессъ противъ своихъ спасителей, требуя отъ нихъ пожизненной пенсіи, подъ тѣмъ вымышленнымъ предлогомъ, что *иначе* имъ предстоитъ умереть съ голоду, такъ какъ родные отказываются принимать спасенныхъ, исполнивъ однажды относительно ихъ свои послѣднія обязанности. На берегу я сѣлъ въ *палки-гари* родъ вадратнаго четырехколеснаго ящика, запряженнаго парой кляченокъ, и велѣлъ отвезти себя въ отель Спенсера.

Каждый индусскій городъ раздѣляется на двѣ части, рѣзко отличающіяся общимъ видомъ и населеніемъ: — туземный, или *черный* городъ, какъ его называютъ англичане, и англійскій городъ. По пути въ отель, мнѣ пришлось проѣхать черезъ *черный* городъ, состоящій изъ узкихъ и грязныхъ улицъ, съ маленькими деревянными домами, весьма невзрачными на видъ и свидѣтельствующими о бѣдности населенія. Пестрая толпа, тѣснящаяся въ этихъ улицахъ, однѣ только способны возбудить любопытство пріѣзжаго иностранца. Европейецъ не привыкъ къ подобному зрѣлищу, производящему на него, въ первую минуту, весьма сильное впечатлѣніе. Впослѣдствіи я подробнѣе поговорю объ этой интересной, во всякомъ случаѣ, части Калькуты. Англійскій городъ состоитъ изъ кирпичныхъ построекъ, раздѣленныхъ небольшими садами. Отель Спенсера, въ которомъ я остановился представляетъ прекрасное зданіе, расположенное на правительственной площади; неподалеку находится обширный, но отличающійся отсутствіемъ всякаго стиля, дворецъ намѣстника, лучшее украшеніе котораго составляютъ вечеромъ особый родъ туземныхъ птицъ, принадлежащихъ, повидимому, къ одному семейству съ марабу африканскихъ рѣбъ, но достигающихъ иногда

огромныхъ размѣровъ; онѣ отличаются лысой головою, обнаженною шею и мѣшковиднымъ наростомъ, имѣющимъ форму сосиски, въ нижней части гортани. Обширные апартаменты отеля представляютъ достаточное пространство для свободнаго теченія воздуха; каждый изъ нихъ снабженъ такъ называемою *пункой*, этой необходимѣйшей принадлежностью въ Индіи всякой комнатной обстановки. *Пункою* называется привѣренная къ потолку доска, обтканная матеріей и постоянно приводимая въ движеніе для освѣщенія воздуха. Пунка не только осушаетъ ежеминутно увлажяемое потомъ лицо несчастныхъ, осужденныхъ томиться подъ огнемъ индѣйскаго лѣта, но очищаютъ также комнату отъ крылатыхъ насѣкомыхъ, присутствіе которыхъ оказывается всего менѣе пріятнымъ, и которыя своимъ непрестаннымъ жужжаніемъ окончательно одолѣваютъ мучениковъ тропическихъ странъ.

Постараюсь представить въ общихъ чертахъ образъ жизни обитателей этой колоніи. Здѣсь встаютъ обыкновенно на зарѣ, чтобы воспользоваться свѣжестью первыхъ утреннихъ часовъ. Утро начинается обыкновенно верховой прогулкой. Въ половинѣ девятаго подають завтракъ со всевозможными праностями, составляющими существенную принадлежность мѣстныхъ кушаньевъ. Дневная работа прекращается не раяѣ пяти часовъ, пріятно, если не полезно, прерываемая закуской состоящей изъ мяса, зелени и пива. Вечеромъ, при захожденіи солнца, каждый отправляется въ своемъ экипажѣ на общественное гульбище Strand, — по которому проѣзжаютъ обыкновенно до эспланады форта Вилліамъ, не для того, чтобы подышать пыльнымъ воздухомъ, а единственно съ цѣлью показать себя. По возвращеніи съ прогулки, общество располагается обыкновенно въ ожиданіи обѣда въ круглой галерей, окружающей всѣ англо-индѣйскіе дома (bungalows), чтобы освѣжиться нѣсколько вечерней прохладой. Нужно замѣтить, что вообще жизнь европейцевъ въ Индіи обставлена возможными удобствами и комфортомъ. Въ противоположность французу, преклоняющемуся предъ мѣстными обычаями и нравами и въ извѣстной степени усвоивающему ихъ, англичанинъ, напротивъ, остается полнымъ господиномъ тамъ, гдѣ онъ поселяется, перевоза съ собою, такъ сказать, повсюду свою родину. Обѣдъ въ Индіи тянется обыкновенно довольно долго, и обѣдующіе остаются, какъ и въ Англіи, болѣе или менѣе продолжительное время за столомъ послѣ того, какъ слуги уберутъ съ него кушанья и хрустальные графины, наполненные многоразличными винами: бордосскимъ, портвейномъ, хересомъ и другими. Англичанъ, живущихъ въ Индіи, нельзя упрекнуть въ обремененіи желудка обиль-

ными явствами, которыя дѣлали бы человѣка въ этомъ климатѣ рабомъ многоразличныхъ болѣзней; здѣсь вообще ѣдятъ мало, но частое повтореніе закусокъ дѣлаетъ ихъ скорѣе вредными, чѣмъ полезными для здоровья. Аппетитъ постоянно возбуждается неумѣреннымъ употребленіемъ *бранси*, — особаго рода водки, которую пьютъ во всякое время дня не только мужчины, но даже и женщины, хотя и не всѣ, съ прибавленіемъ нѣкотораго количества содовой воды. При взаимныхъ посѣщеніяхъ знакомыхъ главное угощеніе, согласно мѣстнымъ обычаямъ, состоитъ изъ крѣпкихъ напитковъ съ примѣсью разныхъ водъ, выпиваемыхъ обыкновенно въ достаточномъ количествѣ. Рѣдкій англичанинъ въ Индіи можетъ поддерживать какой нибудь разговоръ, не имѣя подлѣ себя стакана, наполненнаго бранди или другимъ подобнымъ напиткомъ. Употребляемый въ избыткѣ, бранди оказываетъ вредное вліяніе на здоровье, особенно въ тропическомъ климатѣ. Онъ дѣйствуетъ исподоволь, и дурныя послѣдствія его обнаруживаются не сразу, но тогда, когда зло оказывается уже неисцѣлимымъ.

Каждый путешественникъ, прибывъ въ новую для него страну, старается прежде всего приобрести нѣсколько знакомыхъ въ мѣстномъ обществѣ, и съ этой цѣлью запасается обыкновенно рекомендательными письмами, которыя онъ спѣшитъ доставить по назначенію въ первыя минуты прибытія своего въ новое мѣсто. Во многихъ странахъ, рекомендательныя письма, даваемая безъ разбора, слишкомъ легки, и состоящія изъ нѣсколькихъ общихъ, банальныхъ фразъ, имѣютъ мало значенія. Но этого нельзя сказать объ англичанахъ, принимающихъ какъ нельзя болѣе радушно и гостепріимно каждого рекомендованнаго имъ иностранца. Всякій, кому случалось посѣщать роскошныя области Индіи, сохраняетъ самыя лучшія воспоминанія о томъ приѣмѣ, какой ему повсюду оказывали англичане, во время путешествія по этой странѣ. Къ несчастію, они слишкомъ привязаны къ обычаямъ родины и не легко расстаются съ ними гдѣ бы то ни было. Въ Индіи англичане появляются во время обѣда и вечеромъ, одѣтые совершенно такъ же, какъ и въ Европѣ. Днемъ они еще рѣшаются носить легкія платья, покрывая голову фуражками или шляпами разнородной, но всегда причудливой формы, имѣющими, впрочемъ, то достоинство, что онѣ допускаютъ свободное теченіе воздуха вокругъ головы, предохраняя ее отъ палящихъ лучей индійскаго солнца. Этимъ вполне искупаются недостатки ихъ со стороны вѣшняго изящества. Вечеромъ же европейскія моды воспринимаютъ полную свою силу, и человѣку непривычному приходится претерпѣвать невыносимыя му-

ченія, изнемогая въ черномъ скортукѣ или фракѣ, словомъ вообще въ черномъ европейскомъ платьѣ, которое принято носить въ этомъ удупливомъ климатѣ.

Пользуясь временемъ дѣланія визитовъ, скажу кстати нѣсколько словъ объ устройствѣ въ Индіи англійскихъ домовъ. Конторы и магазины расположены въ самомъ центрѣ города; папротивъ того, такъ называемыя бунгалоу или частные дома очень часто отнесены на нѣсколько верстъ отъ торговаго квартала и вообще расположены въ довольно значительномъ разстояніи одинъ отъ другаго, что не выказываетъ развитія въ мѣстномъ обществѣ особенной любви къ общезительности. Собранія въ самомъ дѣлѣ, бывають здѣсь очень рѣдко, и у англичанъ въ Индіи существуетъ строго соблюдаемый, по крайней мѣрѣ въ официальныхъ сношеніяхъ, обычай старшинства и чиновачадія, заставляющій предполагать, что кастовая организація индійскаго общества оказываетъ вліяніе даже на европейцевъ.

Англійскій городъ состоитъ изъ многочисленныхъ садовъ, огражденныхъ невысокими стѣнами и заборами, въ центрѣ которыхъ расположены дома; кухни, людскія, конюшни, сарай и другія хозяйственныя постройки, расположены съ боковъ въ видѣ крыльевъ. Зданія эти отлично приспособлены къ климатическимъ условіямъ; они отстроены въ совершенно особомъ стилѣ, и своеобразный характеръ ихъ рѣзко обнаруживается въ цѣломъ и въ частяхъ. Не отличаясь виѣшнимъ изяществомъ, они, тѣмъ не менѣе, вполнѣ приличны и удобны для жизни въ тропической странѣ. Они построены въ одинъ этажъ, возвышенный на каменномъ фундаментѣ и покрытый пирамидальной кровлей. Вокругъ дома тянется обыкновенно галлерей, поддерживаемая круглыми или четырехугольными колоннами, представляющая родъ навѣса, предохраняющаго отъ солнца и дожда, подъ которымъ можно подышать сколько нибудь свѣжимъ воздухомъ во время дневной жары; особыя цыновки прикрываютъ внутренность этихъ галлерей отъ ослѣпительнаго блеска солнечныхъ лучей. Большія просторныя комнаты отдѣлены одна отъ другой подвижными перегородками, предоставляющими свободное теченіе воздуху; потолокъ большею частію сливается съ крышею, чтобы не уменьшать, по возможности, вышины комнаты. Рядомъ съ залой расположенъ небольшой кабинетъ, въ которомъ, утромъ и вечеромъ, можно испытывать гигиеническое удовольствіе, доставляемое холодной ванной.

Внутренняя обстановка комнатъ отличается вообще простотой: нѣсколько креселъ, или стульевъ краснаго дерева, рояль, столы, кровати и въ особенности большія кресла съ возвышеннымъ сидѣньемъ и про-

тянутыми ручками, имѣющими болѣе аршина длины, приспособленными къ тому, чтобы дать возможность сидящему въ нихъ, протягивать ноги наравнѣ съ туловищемъ; наконецъ, люстры и лампы на потолкѣ и стѣнахъ: такова болѣею частію внутренняя меблировка этихъ домовъ. Полъ въ нихъ почти всегда кирпичный, скрѣпленный бѣлымъ известковымъ цементомъ, опрятно, если не изящно. Поставленныя посреди комнатъ кровати окружены особымъ газовымъ покровомъ, предохраняющимъ спящаго отъ роя безчисленныхъ, свойственныхъ тропическимъ странамъ, насѣкомыхъ, укушеніе которыхъ болѣзненно, а вѣчное, назойливое жужжаніе было бы рѣшительно невыносимо. Вообще, устройство бунгалоу таково, что въ нихъ рѣдко проникаютъ насѣкомыя, одолюющія человека въ тропическихъ странахъ. Жилища англичанъ въ Индіи можно охарактеризовать двумя словами: опрятность и комфортъ. Они окружены бываютъ, какъ мы уже сказали, деревьями и растеніями, вѣчно зелеными, благодаря живительной ночной прохладѣ. Доставляемая ими тѣнь составляетъ неоцѣненное благо подъ жгучимъ солнцемъ Индіи.

Окончивъ официальные визиты, я отправился въ кварталы, населенные туземцами, или, какъ ихъ называютъ англичане, въ *черный городъ*. Улицы здѣсь узки и вдоль ихъ тянутся съ обѣихъ сторонъ сплошной линіей лавки, имѣющія видъ громаднхъ шкафовъ, въ которыхъ торговцы сидятъ, поджавъ ноги, посреди товаровъ, составляющихъ предметъ ихъ торговли. Всѣ онѣ имѣютъ только одну дверь, не особенно широкую. Надъ ними возвышается иногда другой этажъ съ деревяннымъ балкономъ, но болѣею частію онѣ построены въ одинъ этажъ. Эти торговыя улицы, называемыя базарами, представляютъ днемъ весьма оживленное и своеобразное зрѣлище: разнородные и часто щегольскіе костюмы волнуемой на нихъ во всѣхъ направленіяхъ многочисленной толпы и непрерывный рядъ лавокъ, въ которыхъ европейскіе товары смѣшиваются съ произведеніями Востока, невольно поражаютъ съ перваго раза путешественника. Оживленная картина эта совершенно измѣняется, однако, утромъ и вечеромъ, когда лавки заперты и улицы безлюдны. Туземный городъ представляетъ тогда въ высшей степени жалкій и унылый видъ. Эти несчастныя зданія, походящія на лачуги, эти лавки, закрытыя досками, дурно пригнанными одна къ другой и замкнутыя огромными, грубо сдѣланными замками, окна безъ стеколъ, покрытыя пылью, балконы, украшенные грубой деревянной рѣзбой, вполне гармонирующей съ ветхими и грязными стѣнами, все это составляетъ крайне неблагообразную внѣшнюю обста-

новку туземной части города. Внутренность туземных жилищъ отличается тою полунищенскою простотою, которая составляетъ одно изъ характеристическихъ качествъ мѣстной жизни. Индусы тѣснятся тутъ, какъ попало, въ маленькихъ, низкихъ, невзрачныхъ комнатахъ, или върѣе клѣткахъ, обставленныхъ также скудно мебелью, какъ скудно прикрыто бываетъ обыкновенно одеждой тѣло индуса. Нѣсколько мѣдныхъ, или глиняныхъ посуды, служащихъ для приготовления пищи и сохранения воды, нѣсколько древесныхъ листьевъ, замѣняющихъ блюда, металлическій кубокъ, поставленный на треножникъ, или красующійся въ комнатной нишѣ, наполненный кокосовымъ масломъ, въ которомъ плаваетъ свѣтильня, наконецъ, лежащая въ одномъ углу свернутая, разстилаемая вечеромъ циновка, служащая постелью, а въ другомъ — такъ называемая *чука*, индѣйская трубка: вотъ вся, или почти вся внутренняя обстановка индусскаго жилища. Богатые *бабу* (буржуа) обставляютъ свои болѣе просторныя, но столь же грязныя помѣщенія европейскою мебелью, составляющею, однако совершенно бесполезную роскошь для нихъ, такъ какъ они не живутъ въ тѣхъ комнатахъ, въ которыхъ собраны, какъ предметы рѣдкости, нѣсколько стульевъ, или креселъ краснаго дерева, ящики съ музыкой, стѣнные часы и позолоченныя фаянсовыя вазы, предметъ особаго тщеславія зажиточнаго индуса.

Я не могъ покинуть туземнаго квартала, не посѣтивъ на берегу Ганга мѣста, гдѣ сжигаютъ трупы, прахъ которыхъ бросается потомъ въ волны въ священной рѣкѣ. Мѣсто это окружено съ трехъ сторонъ возвышенною стѣною, вершина которой усѣяна ястребами и другими птицами, готовыми оспаривать между собою куски добычи, пощаженные пламенемъ костра. При мнѣ сожжено было нѣсколько труповъ. Не смотря на распространившійся отъ нихъ смрадный запахъ, я присутствовалъ съ живѣйшимъ интересомъ при этой, совершенно новой для меня церемоніи. Увидѣвъ нѣсколько индусовъ, собиравшихся кинуть въ священную рѣку тѣла своихъ родныхъ, за неимѣніемъ нѣсколькихъ рупій (около 75 коп.) на покупку матеріала для гроба, я подалъ бѣднякамъ потребную сумму, и могъ увидѣть полную церемонію похоронъ, совершаемыхъ по индѣйскому обряду. Мысль о смерти и видъ мертваго тѣла такъ слабо дѣйствуетъ на этотъ народъ, фанатизированный искренней вѣрой въ переселеніе душъ, что погребальная церемонія, со всей ея непріятно дѣйствующей на живое чувство обстановкой, не производитъ почти никакого впечатлѣнія на индуса, не смотря на присущее ему чувство семейной привязанности. Отецъ, сынъ, су-